

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.169.01, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФГБУН МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА
ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

Аттестационное дело №
Решение диссертационного
совета от 22.12.2025 № 45

О присуждении Джошвили Эльвире Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук. Диссертация «Поморы Карелии: этническая идентичность в локальных дискурсах и практиках (конец XX – начало XXI в.)» по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография принята к защите 09.10.2025 (протокол № 52) диссертационным советом 24.1.169.01, созданным на базе ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 1990034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3, приказ № 105/нк от 11.04.2012.

Соискатель Джошвили Эльвира Александровна, 1993 года рождения, в 2017 году окончила программу магистратуры в Институте истории, политических и социальных наук ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» по направлению подготовки 46.04.01 «История». С 2019 по 2022 гг. обучалась в очной аспирантуре ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр РАН» по профилю образовательной программы «Этнография, этнология и антропология». С 2020 г. по настоящее время работает в секторе этнологии ИЯЛИ КарНЦ РАН в должности младшего научного сотрудника.

Диссертация выполнена в Институте языка, литературы и истории – обособленном подразделении ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр РАН» (ИЯЛИ КарНЦ РАН).

Научный руководитель – Винокурова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора этнологии ИЯЛИ КарНЦ РАН, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук».

Официальные оппоненты:

Разумова Ирина Алексеевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора исторической и социальной антропологии Центра гуманитарных проблем Баренц региона – филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»;

Филин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арктических исследований, Федеральное государственное бюджетное

учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
РАН

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ) в своем положительном заключении, подписанном Новожиловым Алексеем Геннадьевичем, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой этнографии и антропологии Института истории СПбГУ, и утвержденном Микушевым Сергеем Владимировичем, кандидатом физико-математических наук, проректором по научной работе СПбГУ, указала, что диссертация Э. А. Джиошвили представляет собой самостоятельное, законченное исследование, выполненное на высоком уровне, отвечает требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования, требования к публикации основных положений диссертации и их апробации выполнены. Апробация результатов исследовательской деятельности свидетельствует об интенсивной и плодотворной деятельности Э. А. Джиошвили.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации (общий авторский вклад – 4,8 п. л.), из них 6 статей в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ.

Наиболее значимые работы по теме диссертации: 1) Зимней промысел: подледный лов сельди в Сорокской губе Белого моря (по материалам карельского краеведа И. М. Дурова) // Традиционная культура. 2023. Т. 24, № 2. С. 106–115. В статье рассматривается соционормативная составляющая сельдяного промысла Карельского Поморья в контексте описания традиционной культуры поморов; 2) Традиционные хозяйственные занятия и промысловый календарь Карельского Поморья // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 5. С. 53–61. В статье представлен обзор годового цикла хозяйственной деятельности поморов Карельского и Поморского берегов Белого моря и связанных с ним представлений, сложившихся к концу XIX – началу XX в., выявлены его особенности; 3) «Какие вы карелы? Вы поморы!» Особенности карельской и поморской идентичностей через призму стереотипов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2025. Том. 19. № 3. С. 421–432 (в соавт. с С. А. Минвалеевым). Статья посвящена исследованию карельской и поморской идентичностей и связанных с ними этнических стереотипов на территории Карельского и

Кандалакшского берегов Белого моря; 4) Analytical Coding of In-Depth Interviews for Studying the Identities of Karelian and Pomor Women (Аналитическое кодирование глубинных интервью для исследования идентичности: кейс группового интервью с карелкой и поморкой) // Integration Processes in the Russian and International Research Domain: Experience and Prospects. 2022. № 7 (3). P. 55–61 (в соавт. с Ю. В. Литвин). В статье представлен пример обработки интервью с использованием программных средств кодирования текста, описаны элементы карельской и поморской идентичности, этнические границы.

Недостовверных сведений об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации и автореферате нет.

На диссертацию и автореферат поступили 6 отзывов. Все они положительные и содержат высокую оценку работы:

Доктора исторических наук, главного научного сотрудника сектора этнографии Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Дроновой Татьяны Ивановны. Отзыв не содержит замечаний.

Кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника, начальника отдела изучения и интерпретации историко-культурного наследия ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» Мелютиной Марины Николаевны. Отзыв не содержит замечаний.

Кандидата искусствоведения, старшего научного сотрудника, заведующей Фонограммархивом ИРЛИ РАН Подрезовой Светланы Викторовны, которая замечает, что в автореферате «в описании структуры работы (с. 13) ошибочно указано, что диссертация состоит из трех глав», и задает ряд вопросов: 1) «Чем, по мнению автора, вызваны заметные различия в формах репрезентации “поморскости” и их функций в Беломорском, Кемском и Лоухском районах?»; 2) «Автор определяет нижнюю границу хронологической рамки исследования концом XX в. Конкретизируйте, пожалуйста, этот рубеж. Какие внутренние факторы, по Вашему мнению, дали толчок к актуализации поморской идентичности на территории Карелии?» 3) «Поясните, пожалуйста, в каком значении на стр. 23 используется понятие “исторические мифы?”».

Кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ Татьяны Владимировны Бауэр, которая сформулировала несколько замечаний и вопросов к соискателю: 1) «Проведение четкой грани между механизмами поддержания идентичности в городе и на селе, с нашей точки зрения, не всегда выглядит оправданным, так как погружение в историю семьи и материальные предметы, символизирующие принадлежность к поморской культуре, наверняка служат средством укрепления идентичности и в сельской среде»; 2) «Э. А. Джиошвили констатирует, что только “...в Беломорском районе поморская идентичность продолжает играть заметную роль в конструировании современной

локальной идентичности” (с. 13), однако не делается попытки объяснить подобную ситуацию»; 3) «В историографическом обзоре автор упоминает концепцию северности, разработанную А. В. Головнёвым, однако в тексте автореферата северный компонент поморской идентичности не прослеживается»; 4) «Хотелось бы также уточнить, сознательно ли Э. А. Джиошвили не использовала материалы видеохостингов, и если они ей знакомы, насколько репрезентативным источником для изучения поморской идентичности они могли бы послужить?».

Кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника сектора фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) ИЯЛИ КарНЦ РАН Лызловой Анастасии Сергеевны, которая высказывает ряд замечаний: 1) «К сожалению, вне поля зрения автора оказался школьный краеведческий музей “История села Сумский Посад”»; 2) «Не совсем понятно, зачем дается единственная ссылка, представленная в автореферате, на статью М. В. Кундозеровой, опубликованную в 2023 году, посвященную помору М. М. Коргуеву, о котором гораздо раньше писали многие известные фольклористы»; 3) «Видимо, по недоразумению, в одной из статей краевед из Сумского Посада И. М. Дуров обозначен как «карельский», правильнее было бы дать характеристику «поморский» краевед, ведь деятельность этого человека преимущественно происходила в Кемском уезде Архангельской губернии». А. С. Лызлова также задает вопрос: «В главе первой излагается история развития поморского движения в Архангельской области и его влияние на Карелию. В связи с этим хотелось бы уточнить, как ситуация складывается в Мурманской области, где также проживают поморы?».

Доктора исторических наук, профессора кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» Мокшиной Елены Николаевны, которая отмечает, что в работе не были задействованы историко-правовой и статистический методы исследования, хотя автор в числе источников указывал нормативно-правовые документы и статистические материалы.

Все отзывы содержат заключение о том, что Э. А. Джиошвили заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография.

Выбор **официальных оппонентов** и ведущей организации обосновывается тем, что оба оппонента – доктор и кандидат наук, защитившие диссертации по специальности «Этнография, этнология и антропология», являются признанными авторитетами в области теории и методологии этнологической науки, имеют серьезные научные труды, посвященные проблемам изучения этнических групп Европейского Севера, их идентичности, традиционной культуры, способов использования и репрезентации этнокультурного наследия. Данный круг вопросов затрагивает в своей диссертации Э. А. Джиошвили.

Ведущая организация Институт истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» представляет собой профильное научно-образовательное учреждение, занимающееся изучением истории и культуры различных народов. Отзыв на диссертацию был подготовлен на кафедре этнографии и антропологии, специализирующейся в том числе и на изучении этнических групп Северо-Запада России, что соответствует профилю работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований впервые проведен комплексный анализ современной этнической идентичности поморов Карелии. Новым в представленной работе является рассмотрение следующих вопросов: 1) выявление ключевых этнодифференцирующих маркеров у поморов, проживающих в городской и сельской местности; 2) определение механизмов формирования, конструирования, поддержания и актуализации поморской идентичности; 3) анализ репрезентаций поморской идентичности и способов представления элементов историко-культурного наследия поморов в публичном дискурсе и культурной сфере Беломорского, Кемского и Лоухского районов Республики Карелия; 4) проведение сравнения с актуализацией поморской идентичности в Архангельской области.

Соискателем **разработана** схема маркеров этнической идентичности поморов Карелии, выделены и проанализированы практики, основанные на использовании культурного наследия поморов, направленные на поддержание и конструирование современной поморской идентичности; **доказано**, что поморская идентичность является частью множественной этнической идентичности, преимущественно включенной в русскую, и зафиксировано существование некоторых гибридных форм карельско-поморской идентичности, сложившихся в условиях длительного соседства и межэтнического взаимодействия двух этнических групп; **введены** в научный оборот собранные в ходе самостоятельной полевой работы этнографические данные о современной поморской идентичности, ее репрезентациях, сохранении элементов традиционной культуры на уровне повседневных практик и праздников.

Теоретическая значимость диссертации определяется вкладом автора в изучение ключевых проблем этнологии и антропологии, связанных с этнической идентификацией, множественной этнической идентичностью, типологией этнических групп, изучением способов осмысления, представления и использования этнокультурного наследия в конструировании этнической идентичности на конкретном региональном материале. Доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о специфике идентичности поморов Карелии, особенностях ее формирования и проявлений в дискурсах и практиках, имеющие значение для общества и науки. Исследование основывается на интегративном методологическом подходе, выраженном во взаимной дополнительности положений примордиальной и конструктивистской концепций этничности.

Практическая и прикладная значимость работы подтверждается возможностью использования результатов исследования при подготовке теоретических работ по этнической идентичности локальных групп русских, обобщающих работ по истории и этнографии поморов, в учебной и методической работе высшей школы. Полученные данные могут применяться также в образовательной и музейной деятельности, туристической индустрии, работе учреждений по охране культурного наследия и региональной политике Республики Карелия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников и литературы, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность методологии исследования поставленным целям и задачам.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы:

Член совета А. К. Салмин спросил: «Можно объяснить этимологию и историю происхождения топонима Нюхча?». Э. А. Джиошвили ответила, что это поселение в Беломорском районе Карелии, его происхождение связывается с саамским словом «лебедь».

Член совета И. А. Головнев задал вопрос касательно представленности темы в кинематографе: «Можете ли Вы выделить картины художественного формата, или, может быть, Вам знакомы документальные автопрезентации, самопрезентации?». Соискатель ответила, что поморам Карельского и Поморского берегов были посвящены несколько документальных фильмов, один из них был снят в 1970-х гг. в Гридино, где показана и повседневная жизнь села, и рассуждения авторов фильма на тему новгородского происхождения поморов. В последнее время появился ряд видеороликов и фильмов, которые были созданы в рамках молодежных проектов из Петрозаводска и нацелены на показ Поморского берега и его символов, использующихся в том числе и как объект показа в туристической деятельности – краеведческие музеи, золотошвейное производство, сельские песенные коллективы и сельские музеи поморского быта, как пример внимания к локальной истории и сохранения культурного наследия.

Председатель диссертационного совета А. В. Головнёв задал вопрос: «Что Вам дало изучение карельских поморов, не в отрыве, но в некотором обособлении от поморов вообще? В каких ситуациях Вы чувствовали территориальную ограниченность, и что эта ограниченность дала Вам в виде преимуществ?». Соискатель ответила, что материал собирался преимущественно на территории Карелии, так как охват всех берегов Белого моря – задача, требующая многих полевых выездов, неоднократных и продолжительных. Для сравнительного материала по поморам других берегов были привлечены опубликованные исследования. Сравнение на большом материале с полевыми выездами соискатель отнесла к перспективам будущей работы. Э. А. Джиошвили отметила, что на данный момент выявились общие пересечения в выделенных маркерах поморской

идентичности, а основные отличия наблюдаются в сфере публичного дискурса, как поморскую идентичность используют на уровне региона: в Карелии ее репрезентация не рассматривается как образ региона, хотя в последнее время включается как значимая его часть, а в Архангельской области это было распространено на территорию всей области как региональный бренд, региональная идентичность.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания.

Оппонент И.А. Разумова отметила, что не без оговорок можно считать «включенным» ситуативное наблюдение, в частности, во время участия антрополога в организации музейных мероприятий или в процессе помощи сотрудникам в систематизации и описании экспонатов, что составляет вопрос об условных границах метода и понятия, о степени и продолжительности «включенности». Также высказала ряд замечаний и уточнений: 1) Сопоставление результатов исследования с материалами и выводами Н. Ванзидлер абсолютно оправдано, однако можно было выйти на более широкий уровень обобщений, сравнив их с наблюдениями и выводами, сделанными на другом регионально близком материале по Мурманской области, когда речь идет о маркерах идентификации и презентациях этнолокальных культур в культурномассовой деятельности и пресс-публикациях. Эти аспекты рассматривались в статьях О. А. Бодровой, Н. Н. Минкина и других работах о технологиях презентации этнокультурного облика северных территорий и поселений, отсутствующих в списке литературы к диссертации; 2) В параграфе, посвященном музею М. Коргуева и личности исполнителя (с.186), справедливо было бы сослаться на «классическое» издание сказок, выполненное А. Н. Нечаевым, под редакцией М. К. Азадовского, и на работы фольклористов (К. В. Чистова, Т. И. Сенькиной), не ограничиваясь статьей М. В. Кундозеровой о сказителе как рунопевце; 3) Следует прояснить вопрос о роли религиозного фактора в идентификации поморов, «насколько он представлен в текстах информантов, как “этноактивистов”, так и не являющихся ими, в опубликованных и устных высказываниях?»; 4) Не кажется удачным использование термина «исторический фольклор» в силу неоднозначности его истолкования. В диссертации понятие употреблено в двух разных значениях (с. 31, с. 110), но в данных контекстах точнее было бы говорить о мифологизированной, фольклоризированной или устной истории.

Оппонент П. А. Филин сформулировал следующие вопросы и замечания: 1) Следовало бы раскрыть роль и влияние Т. А. Бернштам и И. В. Власовой, считавших поморов этнографической, территориальной группой севернорусского населения, в процессе дальнейшего конструирования «этнической группы», т.к. это «важная теоретическая проблема, высвечивающая роль этнографа как концептуализатора, пусть даже неосознанного»; 2) Хотелось бы больше подробностей о работе с программой Atlas.ti, остается неясным, сколько уровней категоризации удалось создать, нет перечня категорий

и их иерархии, которые были созданы в программе; 3) Несмотря на то, что хронологические рамки определены первой третью XXI в., не хватает обзора бытования терминов «поморы» и «Поморье» на различных исторических этапах. Были ли исторические этапы, когда еще «включалась дремлющая поморская этничность», или мы наблюдаем уникальный процесс? 4) Важно четко определять терминологический аппарат. Так, в § 1 главы 2 «Маркеры поморской идентичности» выделены подглавы «Территория», «Хозяйственные признаки», «Поморские корни», «Чувство принадлежности», «Черты характера», «Историческая память», «Образ соседа: карелы», «Культура и традиции». Но из текста осталось непонятно – это и есть «маркеры поморской идентичности» или нечто иное? Схема «Категории маркеров современной поморской идентичности» еще больше усложняет терминологическую структуру, вводя термины «индикаторы», «нормы», «характеристики», «символические атрибуты». Хотелось бы больше терминологической ясности и взаимосвязи категорий. В качестве рекомендаций П.А. Филин высказал предложение обратить внимание на анализ гендерных и поколенческих аспектов поморской идентичности, а также провести сравнение особенностей «поморского движения» в Карелии и Мурманской области. Оппонент отметил, что приведенные выше замечания носят рекомендательный характер и могут быть раскрыты в последующей работе.

Представитель ведущей организации С. Б. Егоров заметил, что историческую часть в § 1 главы 1 было бы логичнее включить во Введение или вынести в отдельную главу. По его мнению, более адекватно для обозначения общности носителей поморской идентичности подошел бы термин «субэтнос» или «субэтническая группа», который является частью отечественной научной традиции и используется в отношении поморов, а по отношению к поморам Карелии в контексте данной работы целесообразнее было бы использовать термин «этнолокальная группа» или «этнотерриториальная группа». Помимо этого, С. Б. Егоров отметил, что при рассмотрении диссертантом процесса сворачивания поморского движения после IV съезда остаются неясными истоки и мотивы противодействующей стороны, а также статус и полномочия людей, осуществлявших данную компанию.

В ходе дискуссии соискатель дал обстоятельные ответы на вышеобозначенные вопросы и замечания. В целом, высказанные пожелания и рекомендации приняты с благодарностью и будут учтены в дальнейшей работе.

Личный вклад соискателя определяется оригинальностью выбора темы, постановки цели и задач диссертационного исследования, состоит в проведенном анализе комплекса источников (опубликованных, архивных, полевых) с использованием подходов и методов, отвечающих требованиям современного гуманитарного знания; в самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, в которых отражены ключевые результаты проведенного исследования; в привлечении собственных

полевых материалов, полученных в результате этнологических экспедиций; в создании обобщающего комплексного исследования, посвященного современной поморской идентичности; во введении в научный оборот ряда ранее не опубликованных материалов интервью и наблюдений; в составлении историографического обзора существующих работ по рассматриваемой теме. Результаты диссертационного исследования были апробированы в 15 докладах на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, а также в 11 публикациях, в том числе в шести статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

На заседании 22 декабря 2025 г. диссертационный совет постановил, что диссертация Джиошвили Эльвиры Александровны «Поморы Карелии: этническая идентичность в локальных дискурсах и практиках (конец XX – начало XXI в.)» отвечает требованиям пп. 9–10, предъявляемым к кандидатским диссертациям, раздела II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», и принял решение присудить Э. А. Джиошвили ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 14 докторов наук (по специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за — 15; против — 0; недействительных бюллетеней — 0.

Председатель диссертационного совета,
Акад. РАН, д.и.н., проф.

А.В. Головнёв

Ученый секретарь диссертационного совета,
к.и.н.

Т.С. Киссер

Дата оформления заключения

22 декабря 2025 г.